

Глава 5. Новичок? Интриган?

Нельзя сказать, что рейтинги популярного реалити-шоу «Семьдесят два часа» с момента его запуска неизменно били рекорды. Зритель всегда жаждет новизны, поэтому застывшие темы и однообразные игровые механики рано или поздно вылетают с рынка. За последние годы не одно шоу с грохотом провалилось в попытках удержать аудиторию.

Ли Юньхуэй едва не решил, что у него двоится в глазах. Количество просмотров не просто выросло по сравнению с финалом прошлого сезона — оно практически достигло пика, который был на самом старте проекта.

Для шоу, вошедшего в «стадию усталости», это был чертовски добрый знак.

Ли Юньхуэй прекрасно помнил, как после пятой серии второго сезона число зрителей онлайн неуклонно падало, а в седьмом выпуске и вовсе пробило дно.

Вернувшись после учебы из Страны Z, Ли Юньхуэй мечтал создать свежее, позитивное реалити в записи. Идея с прямыми эфирами возникла случайно — первые две серии были лишь пробой пера, но эксперимент неожиданно стал золотой жилой.

Что касается «шипперства» и создания экранных пар, то это было заложено в проект с первого сезона. Лучше всего, если чувства возникали естественно. В свое время шоу несказанно повезло: телеканал раздобыл инсайдерскую информацию о паре звезд, которые еще не объявили о своих отношениях, и пригласил их в первый сезон в качестве главных героев для романтической линии.

Девушка, Си-цзы, тогда была на пике популярности — настоящая принцесса идол-дорам. Парень же, Му Хуэйсюань, хоть и не обладал громким именем, был чертовски хорош собой и имел все задатки будущей звезды.

В начале первого сезона жребий в играх постоянно сводил их в одну команду. Взаимодействие пары было настолько тесным, что даже случайные прохожие видели: создатели шоу спят и видят, как бы их поженить. Тогда фанаты Си-цзы устроили настоящую осаду Вэйбо Му Хуэйсюаня, осыпая его проклятиями и обвиняя в том, что он, будучи мужчиной, бесстыдно «присосался» к чужой славе. Их гнев не миновал и саму съемочную группу.

Даже Ли Юньхуэй, как режиссер, получил свою порцию яростных нападок. Впрочем, к Вэйбо он относился философски: заглядывал туда раз в неделю в дни выхода программы, и всё. Он понимал — чем больше у проекта поклонников, тем больше и ненавистников, всем не угодишь. Главное — охватить как можно больше аудитории, удовлетворить спонсоров и большинство зрителей. Остальное — лишь шум и «хайп», который для шоу скорее полезен, чем вреден.

К концу первого сезона популярность безвестного прежде Му Хуэйсюаня взлетела до небес. Он стал лицом нескольких крупных брендов, превратившись в одного из самых востребованных

артистов. Шоу решило ковать железо, пока горячо: с согласия обеих сторон был снят специальный «романтический выпуск», в котором пара официально объявила о своих отношениях прямо в эфире «Семидесяти двух часов».

До начала третьего сезона именно этот финал удерживал рекорд по рейтингам. Во время трансляций зрители увидели настоящего мужчину: простого, искреннего, не склонного к красивым речам, но до безумия обожающего свою женщину. Фанаты втайне уже давно мечтали, чтобы они были вместе. И когда это подтвердилось — хотя позже и всплыло, что они были парой задолго до шоу — зрители охотно поверили в «искру, вспыхнувшую на съемках». В конце концов, оба свободны, молоды и красивы; поклонники чувствовали себя причастными к этой сказке, словно сами переживали этот роман.

Существует особая категория людей — CP-фанаты. Если они «канонизируют» пару, оба артиста получают бешеную поддержку. И хотя они часто предпочитают втайне шипперить кумиров на форумах, основной контент они черпают из выпусков, что раз за разом поднимает статистику онлайн-повторов шоу. Нарезки с этой парой заполнили сеть: кто-то из авторов сам был фанатом, кто-то просто ловил хайп на красивой картинке. Кому не понравится смотреть на флирт двух красавцев? Качественный монтаж — залог успеха, а на ком хайповать, если не на самой горячей паре сезона?

Однако расклад сил в первой серии третьего сезона заставил Ли Юньхуэя и всю команду прийти в замешательство. Судя по упоминаниям в сети, поисковым запросам и статистике видеохостингов, ключевым словом стал дуэт «ВэйБао». Популярность этой пары переплюнула даже «Супругов БаоЮй» — дуэт Цинь Бао и Юй Ци, на который изначально делалась ставка.

«ВэйБао» — это, разумеется, Вэй Ивэй и Цинь Бао. В прямом эфире Ивэй несколько раз приходил на помощь Цинь Бао, и между ними случались неизбежные физические контакты — вроде случайных прикосновений рук. Но его фраза о том, что он «не позволит Цинь Бао называть его старшим братом впустую», была разобрана блогерами на цитаты и растиражирована во всех возможных замедленных повторах.

Этого Ли Юньхуэй не ожидал. Сейчас рынок наводнен «свежим мясом» из вернувшихся из-за границы айдолов, играющих роль наивных простачков. В процессе переговоров с Вэй Ивэем режиссер и подумать не мог, что тот так быстро найдет свою нишу и заставит заговорить о себе. Проявление истинного характера? Он лишь холодно усмехнулся. Ивэй дебютировал в Стране Z, а тамошний шоу-бизнес славится жесточайшей конкуренцией и закулисными интригами. Группа из восьми человек отбиралась из пятидесяти восьми стажеров — борьба там была такой, что и вообразить сложно. Образ «невинного дурачка» для Вэй Ивэя означал лишь одно: в реалити-шоу у него будет мало эфирного времени, мало шуток и почти нулевая значимость. Но именно этот имидж он выбрал для возвращения на родину.

Команда шоу договорилась с агентством «Исин», что задача Ивэя — просто старательно выполнять игровые задания. На большее они и не рассчитывали. Ведь «Семьдесят два часа» частично спонсировалось «Исин Юйлэ», где работал Кун Я, и Телеканал провинции Н давно и плотно сотрудничал с этой компанией. Главной целью было продвижение Кун Я как топового айдола. В первом сезоне он со своей яркой внешностью буквально затмил остальных участников. Во втором сезоне дела шли неплохо, ему даже подобрали в пару симпатичную

актрису, но, поскольку романа там не было и в помине, идти по стопам первой пары они не могли — побоялись перегнуть с пиаром и испортить репутацию артистам. Он должен был оставаться главной звездой «Семидесяти двух часов», но тут, откуда ни возьмись, выскочил этот «казак» Вэй Ивэй и перетянул одеяло на себя.

Был еще Цинь Бао. Отношение Ли Юньхуэя к нему было неоднозначным. Парень дебютировал лишь в прошлом году, снялся в одном фильме, зато рекламы у него было хоть отбавляй — причем все бренды первой и второй величины. Непонятно, как маленькое агентство выбило такие контракты. Две драмы с его участием еще даже не вышли в эфир. Приглашая его, Ли Юньхуэй шел на большой риск, подкупившись исключительно его внешностью.

В этой индустрии полно красивых лиц, но таких, как у Цинь Бао — единицы. Он был из той же лиги «баловней судьбы», что и киноимператор Вэнь Жунси. Ли Юньхуэй почти ничего не знал о нем как о человеке — на переговорах общался в основном с менеджером.

«Фэньюй» оберегало своего подопечного как зеницу ока. Сама контора была крошечной, без нормального пиар-отдела: в активе — одна королева телеэкрана и вот этот начинающий Цинь Бао, остальные — вчерашние студенты для массовки в веб-сериалах. Режиссер искренне недоумевал, как компания до сих пор не пошла с молотком.

Изначально Ли Юньхуэй планировал свести Цинь Бао с Юй Ци, но «Фэньюй», похоже, было против любых романтических скандалов с участием своего артиста. Они четко дали понять: Цинь Бао идет по пути серьезного актера и в дешевом хайпе не нуждается.

И кто бы мог подумать, что после первой серии этот «не нуждающийся в хайпе» Цинь Бао станет центром сразу двух фанатских союзов. Нарочно не придумаешь — то ли чистое везение, то ли тонкий расчет.

Ли Юньхуэй обсуждал с коллегами тему следующего выпуска, когда в дверь постучала его помощница. Режиссер вышел к ней. Едва она успела открыть рот, как он изменился в лице: гнев сменился диким восторгом. Он нечаянно сжал ручку так, что колпачок отлетел в сторону, и, схватив девушку за плечи, затряс ее:

— Повтори еще раз!

— Киноимператор Вэнь! Вэнь Жунси приедет! — Вэй Кэнин не могла сдержать ликования. С тех пор как он взял международные награды, Вэнь Жунси не жаловал развлекательные шоу. Она могла проработать на Телеканале провинции Н всю жизнь и ни разу не увидит его живую.

— Погоди, — Ли Юньхуэй сохранил остатки самообладания. — Когда мы утверждали список гостей, его менеджер клялся, что у него нет ни одного свободного окна до самого ноября. Как он может приехать?

Вэй Кэнин и самой это казалось странным, но сейчас это было неважно.

— Наверное, выкроил время ради нашего шоу! В следующем выпуске как раз планировалось двое гостей, так что Вэнь Жунси идеально впишется в группу. Это же подарок судьбы, режиссёр Ли! Следующая серия просто взорвет эфир!

Рейтинги напрямую влияли на премии всей команды, так что радость была вполне осязаемой.

***

Узнав, что Вэнь Жунси собирается на съемки «Семидесяти двух часов», Го Маоли едва не лишился чувств. Ему позвонили из отдела внешних связей компании — кокетливый женский голос так и сочился неприкрытым злорадством и возбуждением:

— Директор Го, я вам по секрету сообщаю, так что потом с вас...

— Потом оплачу тебе ужин в ресторане на крыше «Юэсин», бери с собой хоть целый табор, — Го Маоли бросил трубку и лихорадочно пролистал график Вэнь Жунси на следующую неделю.

Откуда у него время на эту чепуху? Совершенно ненужное шоу! Это же чистое безумие. На следующей неделе съемки фильма в глуши провинции G — там транспорт-то раз в сутки ходит, не говоря уже о том, чтобы вырваться на день и ночь ради прямого эфира.

И главное — такой серьезный вопрос Вэнь Жунси решил одним звонком в штаб-квартиру компании, перешагнув через голову своего менеджера. Он что, возомнил себя богом? Почему бы ему тогда просто не уволить своего агента?! Неужели нельзя было обсудить это нормально?!

Немного остыв, Го Маоли набрал номер Жунси. Ответил робкий женский голос.

Менеджер мгновенно опознал обладательницу голоса. Сглотнув гнев, он заговорил максимально вкрадчиво:

— Ци Цин... Господин Вэнь... Жунси рядом?

— Нет, он сейчас в кадре, на подвесах. Что-то передать? Я все скажу, как только он освободится.

Вэнь Жунси уже на тросах? Так быстро? Хотя Го Маоли и не находился на площадке, он знал о каждом шаге своего подопечного. Сегодня должны были только разбирать сцены и входить в образ — откуда взялись каскадерские трюки?

— Ладно... Как закончит, пусть сразу мне перезвонит.

Го Маоли не сомкнул глаз, ожидая ответа. Лишь глубокой ночью пришло голосовое сообщение. Ленивый, сонный голос Вэнь Жунси сообщил о планах на шоу:

— Сяо Го, не спишь? Я только с ночных съемок. Тут такое дело: из «Семидесяти двух часов» на меня вышли, да еще и режиссер Чжао просил... В общем, я подумал и решил, что можно съездить. Поднажму на съемках эти пару дней, так что везде успею. С режиссёром Гу я уже переговорил, он отнесся с пониманием.

Го Маоли, который и так не спал, после этого сообщения и вовсе лишился покоя. С какой стати этот старый греховодник Гу Ляньхай стал таким покладистым? Где хваленая железная дисциплина великого режиссера и его беспристрастность? Артист уезжает на два дня в самом начале съемок — и это «понимание»?!

Менеджер лихорадочно наговорил ответ:

— Господин Вэнь, вы же зареклись ходить по шоу! Если сейчас дадите слабину, что будет потом? К тому же, вам нужно беречь себя. Травма поясницы после тех съемок была серьезной, вы только-только на поправку пошли. Вы хоть видели это шоу?

Он не успел договорить. В холодном поту Го Маоли пытался объяснить:

— Там же сплошная пахота! То в горы лезть, то в воду прыгать... Вы бы поостерегились...

Договорить не дали — пришло новое уведомление. Го Маоли пришлось отправить незаконченное сообщение, чтобы прослушать ответ.

— Я сам распоряжаюсь своим графиком, разве нет, директор Го? — от этого ледяного «директор Го» у менеджера мурашки пошли по коже. Он хотел было отозвать предыдущее сообщение, но на экране высветилось текстовое:

«Что не так с моей поясницей?»

За этими пятью словами Го Маоли явственно прочитал угрозу: «У меня всё отлично, намекаешь, что я старик? Хочешь лишиться работы?»

Менеджер словно воочию увидел, как новенькая машина, которую он обещал жене, уносится вдаль, обдавая его выхлопными газами.

— Нет-нет, что вы, я просто беспокоюсь о вашем здоровье, — только и смог выдать он.

Вэнь Жунси, смертельно уставший, сел в машину и, скрипнув зубами, продиктовал в телефон:

— А что не так с моим здоровьем? Мне завести несколько любовниц, чтобы доказать тебе обратное?

Этого еще не хватало. Если Жунси заведет хотя бы одну, а Го Маоли узнает об этом позже компании, его не просто уволят — фанаты в сети распнут его на первом же столбе.

Го Маоли, побледнев как полотно, забормотал в трубку согласное «да-да-да», после чего в полном отчаянии отшвырнул телефон и, уткнувшись в угол одеяла, жалобно заскулил.

Когда любишь человека — а он требует свободы, — остается только отпустить его и простить. Что еще тебе остается?

<http://bllate.org/book/17537/1700818>